

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ Н.А. БЕРДЯЕВА: к постановке проблемы

На протяжении всей своей научной деятельности великий русский философ Николай Бердяев (1874 – 1948) был занят вопросами взаимоотношения христианства и культуры, человеческой истории и христианской эсхатологии. В центре его философских изысканий лежали проблемы эсхатологии, мессианизма, аскетики, творчества и социальной активности христианина. Тема философии истории, исторической судьбы христианства была для него направляющей и определяющей многие его научные интересы. Философия истории, объясняет Бердяев, по историческому своему происхождению имеет неразрывную связь с эсхатологией. Именно эсхатология объясняет человечеству ход истории, движение, духовную динамику бытия отдельно взятого человека и целых народов. «Эсхатология есть учение о конце истории, об исходе, о разрешении мировой истории»^[1].

Необходимо отметить, что эсхатология тесно соприкасается с философией истории. Под понятием «философия истории» ученые понимают область философского знания, охватывающего онтологические вопросы исто-

^[1] Бердяев Н. Смысл истории / Николай Бердяев. СПб., 2016. С. 39.

рического процесса — такие как смысл и направление истории. И отнюдь не случайно, что для Бердяева философия истории отвечает на вопрос об объективных закономерностях и духовно-нравственном смысле исторического процесса, о путях реализации человеческих сущностных сил в истории, о возможностях обретения общечеловеческого единства^[2].

Исследуя проблематику философии истории Николая Бердяева, можно говорить и об определенном способе изучения духовных основ развития человечества, его устремлений, ценностей, мотивации человеческого поведения, смысла исторического бытия, методологии познания истории, а также исследовании социальных моделей развития общества.

Отметим, что философия истории изучает такие вопросы:

- поиск и установление метафизических смыслов истории;
- знание о развитии общества и о законах человеческого прогресса;
- поиск путей реализации человеческих сущностных сил в истории;
- обретение условий и фундамента для общечеловеческого единства;
- истолкование смысла истории;
- исследование закономерностей истории и структур исторического познания;
- установление возможностей и границ исторического познания.

По нашему мнению, философия истории совершенно необходима для

того, чтобы человеком было осознано и сконструировано глобальное видение истории человечества. Христианская эсхатология и христианская философия истории изучают духовное движение истории, которая только в Боге имеет смысл и завершение. Без эсхатологии, считает Николай Бердяев, нет истории, нет смысла и конца человеческого бытия, исторического логического финала. Нет метафизического, вечного и абсолютного восприятия истории. Вся история мироздания эсхатологична, согласно взглядам философа, потому что именно эсхатология «предполагает разрешающий конец, разрешающий исход, предполагает катастрофическое свершение, где начинается какой-то новый мир, новая действительность»^[3], а не та, которая раскрывается взгляду неверующего человека, обремененного природным детерминизмом, объективацией политики, экономики и культуры.

Можно сказать, что построение христианской философии истории стало призванием Бердяева. Он «всегда особенно интересовался проблемами философии истории»^[4], «много говорил об исключительной связи христианства с историей, об историчности христианства»^[5].

Важными исследованиями, которые можно отнести к христианской философии истории, являются книги философа «Смысл истории»^[6] (1923) и «Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация»^[7] (1947). В книгу «Смысл истории» вошли лек-

^[2] Философия истории: Учеб. пособие / Под. ред. проф. А. С. Панарина. М., 2001. С. 8.

^[3] Бердяев Н. Смысл истории. С. 40.

^[4] Бердяев Н. Смысл истории. С. 5.

^[5] Бердяев Н. Смысл истории. С. 122.

^[6] Бердяев Н. А. Смысл истории / Николай

Бердяев. СПб., 2016. — 256 с.

^[7] Бердяев Н. А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация // Бердяев Н. А. Дух и реальность / Н. А. Бердяев; Вступ. ст. и сост. В. Н. Калужного. М., 2003. С. 381 — 566.

ции, прочитанные мыслителем в Академии Духовной Культуры в двадцатые годы в России. Большая часть этих лекций посвящена вопросам сущности исторического знания, Боговоплощению, эпохе Средневековья, Возрождения, гуманизму и весомому вкладу христианства в мировую духовную сокровищницу.

В книге «Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация» Бердяев переосмыслил непреходящее значение эсхатологии для истории, настоящего и будущего христианства. При внимательном и глубоком чтении этой книги становится очевидным, что Бердяев внес немалый вклад в развитие христианской философии истории, в актуализацию христианской эсхатологии, а также в осмысление дисциплинарных связей богословия и философии. С точки зрения философа, проблематика изучения эсхатологии включает в себя общие христианские принципы становления и развития общества, христианское мировоззрение человека, экзистенциальный опыт бытия, историю человечества, творчество, мессианизм и смысл жизни человека.

Бердяев подчеркивал: «Революция духа не удалась в истории, и потому неизбежен переход к эсхатологическому христианству»^[8]. «Эсхатологическое христианство есть христианство воскрешающее»^[9]. Эсхатология Бердяева существенно расширяет проблемное пространство богословского и философского знания. Бердяев объясняет принципы понимания, толкования, осмысления сущности всей человеческой истории.

^[8] Бердяев Н. А. Опыт эсхатологической метафизики. С. 534.

^[9] Бердяев Н. А. Опыт эсхатологической

С нашей точки зрения, осмысление истории Бердяева является вполне христианским и во многом даже апологетическим. Мыслитель твердо убежден, что именно христианство «прежде всего — исторично, что оно есть откровение Божества в истории»^[10] и оно «утверждает свободу добра»^[11].

Сегодня, когда современный мир входит в фазу доминирования светского над религиозным началом, становится трудно увидеть духовные ценности христианства. Более того, перед лицом мировой войны, политических конфликтов, экономических потрясений, терроризма, вызовов современной цивилизации многие религиозные мыслители, богословы и философы оказываются в меньшинстве. В этих условиях мысли и идеи Бердяева становятся как никогда востребованными и чрезвычайно актуальными в сфере христианской апологетики.

Бердяев укрепляет веру в непреходящее значение христианства для формирования процессов мировой культуры. Согласно основным идеям философа, важными аспектами христианской философии истории следует рассматривать Богочеловечество, тайну и судьбу человека, религиозные устремления, творчество, свободу личности и веру в завершение человеческого бытия. Надо ли писать о том, что историю без духовной идеи, сакрального смысла и духовных векторов крайне сложно изучать. Особенно если не замечать, что даже между элементарными фактами и средне-статистическими событиями могут возникать прямые и обратные при-

метафизики. С. 534.

^[10] Бердяев Н. Смысл истории. С. 122.

^[11] Бердяев Н. Смысл истории. С. 125.

чинно-следственные связи, определенная взаимозависимость.

Заметим, что ограниченная память человека не в состоянии осваивать огромные массивы исторической, географической, экономической и политической информации. В исторической науке — «истории историографов»^[12] остаются лишь фрагменты событий прошлого в виде каких-то архивных материалов, предметов археологии и смутных воспоминаний людей, живших в то далекое время.

Скажем и о том, что артефакты истории могут приводить ученых к глубоко субъективным выводам о прошлом. Даже представления научных кругов мира об истории христианства до сих пор весьма сильно разнятся и противоречат друг другу. Одна эпоха истории Церкви сменяет другую, а понимание этих событий воспринимается всеми по-разному. И здесь важно понимать, что мир современной науки вообще крайне противоречив и многополярен. Здесь и противоборство различных научных школ, систем, традиций, подходов, и научных мнений, и интересов, и устремлений отдельно взятой человеческой личности.

Для Бердяева ценным, вечным, важным и абсолютным в истории являются не концепции ученых о прогрессе, не сиюминутные интересы царей, воля правителей, стратегии императоров, а духовные смыслы и идеи, привнесенные христианством в мир. Он писал:

«Я говорю о вопросах, которые могут показаться очень далекими от вопросов философии истории, и,

^[12] Ямпольская Анна. Эммануэль Левинас. Философия и биография. К., 2011. С. 273.

^[13] Бердяев Н. Смысл истории. С. 64-65.

может быть, не для всех ясна здесь связь, но дальше будет ясно, почему эти предпосылки для философии истории совершенно неизбежны и необходимы, почему нужно остановиться на таких первоначальных вопросах метафизики бытия, чтобы перейти к метафизике истории. И вот, для того чтобы еще больше раскрыть свое понимание того, что история начинается в недрах Абсолютного, в самой Божественной жизни»^[13].

С точки зрения христианской апологетики, ошибаются те ученые, которые считают историю религии, богословие, религиоведение чем-то вымышленным, глубоко субъективистским психологическим переживанием необъяснимого, не имеющего никакого прямого отношения к реальной жизни. Наоборот, считал Бердяев, богословие, история христианства дают человеку ключ к познанию исторических процессов мироздания. Согласно Бердяеву, Абсолютный человек — это Христос, Сын Божий и Сын Человеческий. Именно Он является краеугольным камнем истории человечества, связывая духовной нитью земное и небесное мироздание. Вне жизни Христа, Его учения, проповеди непостижима связь между миром и Богом.

Согласно Бердяеву, вне христианской истории трудно проследить связи между множественностью и единичностью в бытии человека, между действительностью абсолютной и человеческой. «История потому только и есть, что в сердцевине ее есть Христос. Христос и есть глубочайшая мистическая и метафизическая основа и источник истории, драматической, трагической судьбы ее. К Нему идет и от Него идет Божественное страстное

движение и мировое человеческое страстное движение»^[14]. Без Христа, объясняет Бердяев, не была бы понятна история человечества и непреходящая ценность человеческой свободы. «Исключительная историчность и динамичность христианства связаны с тем, что христианство впервые окончательно открывает миру начало духовной свободы»^[15], неведомой Древнему миру, философии античности и даже жизни древнего ветхозаветного иудаизма.

История как наука, в прочтении Бердяева, должна заниматься не только изучением, сопоставлением исторических фактов, но и поиском вечных, абсолютных смыслов, целей человеческого бытия, анализируя мотивацию и духовные ценности человечества. В основе исторического познания, согласно религиозному мыслителю, лежит понятие «пророческое». «Философия истории, попытка осмыслить исторический процесс — есть некоторое пророчество, обращенное назад, подобно пророчеству, обращенному вперед, потому что поистине в философии истории раскрывается не объективная данность, не восприятие фактичности исторического процесса, а пророческое проникновение в прошлое, которое есть также и проникновение в будущее, потому что метафизическая история прошлого раскрывается как будущее, а будущее раскрывается как прошлое»^[16].

Мыслитель был убежден, что разрыв между прошлым и будущим человечества повергает исследователей во тьму неведения, заблуждения, обмана, де-

лает для историка недоступным восприятие целостности исторического процесса. Этот разрыв совершается теми историками, которые отрицают значение духовных смыслов, метафизических идей и самой религии. Этой научной проблеме нужно противопоставить, считал Бердяев, искание в истории смысла и связи человека с Богом. Именно христианская история, концентрируя свое внимание на Христе, связывает прошлое с будущим. В религии раскрываются внутренние духовные силы истории, человека и Церкви, которые, как правило, закрыты для атеистического мировосприятия.

Историческая концепция познания мира, основанная на атеистических принципах и сугубо материалистических идеях бытия, воспринимает саму историю как иллюзорность, абстракцию, как мертвое понятие прошлого. «История останавливается и застывает в прошлом. Только пророческое отношение к прошлому в истории приводит ее в движение, так же как пророческое отношение к грядущему связывает его с настоящим и прошлым в каком-то внутреннем полном духовном движении. Только пророческое отношение к истории может оживить омертвевшую историю, в мертвую статику влить внутренний огонь духовного движения»^[17].

История для Бердяева является процессом диалога человека и Бога. Бог и человек творят историю. Причем, что очень важно, отмечает философ, Творец не ограничивает свободной воли человека. Человеческая личность всегда стоит перед выбором. Человечество творит историю и одновременно раскрывает свой творческий потенциал, уподобляясь Богу, в процессах преобразования и обновления мирозда-

^[14] Бердяев Н. Смысл истории. С. 70.

^[15] Бердяев Н. Смысл истории. С. 124.

^[16] Бердяев Н. Смысл истории. С. 49.

^[17] Бердяев Н. Смысл истории. С. 50.

ния. Человек обретает спасение, принимая свои таланты, реализуя их в жизни, или идет путем гибели, отказываясь от творчества, своего призвания и самой жизни. По мнению религиозного мыслителя, политика, культура, творчество, искусство, наука становятся полем не только человеческой деятельности, но и вселенского служения всего мира своему

«Вся история наполнена исканием Царства Божьего. Искание это есть сокровенная душа истории, её святое святых. Все цели истории относительны по сравнению с этой абсолютной целью, все цели превращаются лишь в средство. Самая история, по сокровенному своему смыслу, есть лишь движение к Царству Божьему»^[18].

«История потому только и есть, что в сердцевине ее есть Христос. Христос и есть глубочайшая мистическая и метафизическая основа и источник истории, драматической, трагической судьбы ее. К Нему идет и от Него идет Божественное страстное движение и мировое человеческое страстное движение».

Творцу. Если человек правильно понимает процессы истории, осознает свою миссию, призвание, то он и становится участником Божественного Домостроительства, спасения мира.

Особое внимание Бердяев уделяет раскрытию смысла истории. Историю необходимо постигать с вопросами: «Зачем мы живем? Для чего существуем? Куда человечество движется?» Философ ориентируется на понимание вечных, метафизических смыслов истории. Человеку важно осознать, в чем цель его жизни, не только личной, семейной, но и общественной.

Красной нитью, проходящей через все творчество Бердяева, является идея философа о Царстве Божьем. Он пишет:

^[18] Бердяев Н. А. *Философия неравенства* / Бердяев Н. А. *Философия свободы* / Николай Бердяев. — М., 2004. С. 684.

^[19] Бердяев Н. А. *Философия неравенства*. С. 684.

^[20] Бердяев Н. А. *Философия неравенства*. С. 687.

На пути к Царству Божьему человек сталкивается, по мнению философа, с идейными соблазнами, ложными путями философии и искаженным пониманием исторических процессов — отождествлением мировой политики, экономики, культуры и даже церковной жизни с самим Царством Божьим. «Искание Царства Божьего в истории, в земной исторической действительности, есть иллюзия, обман зрения. Царство Божье за историей и над историей, но не в истории»^[19]. Царства Божьего нельзя искать внутри реальных процессов исторического земного бытия человека. История наполняется метафизическим смыслом, абсолютными религиозными ценностями, светом грядущей вечной славы Божьей, но само Царство Божье не вмещается в истории. «Утопия Царства Божьего на земле, в материальной природе есть противление божественному миропорядку. Царство Божье подменяется безбожным царством»^[20].

История человечества, согласно убеждениям религиозного мыслителя, является лишь ступенькой к Царству Божьему. Вся история мира: политика, культура, идеология, искусство свидетельствуют о невозможности достижения Царства Божьего на земле. Царство Божье является проявлением абсолютной власти Христа, Его победы, силы. Царство Божье может быть лишь кратким фрагментарным явлением благодати Святого Духа в духовной жизни христианина, который общается с Богом в молитве, таинствах Церкви и духовном делании. Всякое явление духовной жизни человека, его творчество, согласно Бердяеву, есть прорыв за пределы природного и исторического порядка развития мира. Греховная природа человека, явления политики, культуры, социума не могут вместить полностью и славу Царства Божьего.

Жизнь общества и всего мира увязывается с жизнью Бога. Христос становится основанием человеческого бытия не потому, что так учит богословие или философская мысль, а потому, что Спаситель — Путь, Истина и Жизнь. «Универсум бытия обретает свой смысл в нетленном существовании Христа»^[21]. Философ учит, что во Христе мир приобщается к Богу. «Такое представление объясняет причину воплощения Христа: оно служило не прощению грехов человечества, а объединению созданного Богом мира с его Создателем»^[22]. Но явление Христа в истории человечества не было установлением именно Царства Божьего на земле, в матери-

альном мире. Проповедь Церкви Христовой, основанной Богом, лишь является обетованием грядущего Царства Божьего.

«Христос учил, что Царство Его не от мира сего. И мир сей не может вместить Его Царства, он должен преобразиться, стать иным миром, выйти из себя. Искание чувственного Царства Христова на этой земле, в этом ограниченном материальном мире есть один из соблазнов, один из миражей религиозного сознания»^[23].

Философ во многих своих исследованиях неоднократно писал о том, что отождествление Церкви с Царством Божьим, с Градом Божьим является существенной богословской ошибкой. Эту роковую ошибку в свое время допустил блаженный Августин, и она повлияла на католическое учение о власти Римского Папы.

«Церковь не есть теократия. Все внешние теократические притязания разрушены историей. Роковой процесс секуляризации не одолел и не одолеет святыни церкви Христовой, но он одолевает теократические притязания, он разбивает великие религиозные утопии священных царств»^[24].

Об этом в свое время подробно размышлял известный экономист, публицист, историк и философ Петр Струве^[25]. Он писал: «Это идея воинствующего осуществления социализма, вера атеистическая, вера даже не в Царство Божие на земле, а в безбожное преодоление всего исторического,

^[21] Бортник С. М. Общение и личность. Богословие митрополита Иоанна Зизиуласа в систематическом рассмотрении. — К., 2017. С. 185.

^[22] Бортник С. М. Общение и личность. С. 163.

^[23] Бердяев Н. А. Философия неравенства. С. 686.

^[24] Бердяев Н. А. Философия неравенства. С. 689.

иррационально сложившегося и существующего на земле, и в том числе и прежде всего религии. Таким образом, рядом с апокалиптически-христианским мессианизмом перед нами выступает мессианизм, если можно так выразиться, атеистический, который раздул и обострил всю антирелигиозную традицию человечества, соединив ее с максимализмами во всех других областях — в области экономической, социальной и политической»^[26].

О том, что социалистические идеи своими корнями уходят в историю христианства, пишет философ, социолог и публицист Сергей Кара-Мурза. Он указывает на то, что проект революции 1917 года стал большим проектом «нациестроительства, национальным проектом»^[27]. «Это культурное явление с сильным религиозным компонентом, поиск «царства Божия на земле». Он придал советскому проекту мессианские черты, что, в частности, предопределило и культ Сталина»^[28].

Таким образом, в своих размышлениях об истории человечества и Царстве Божьем Бердяев говорит о том, что весь мир должен пройти путь преобразования, очищения, духовной борьбы, Голгофы, прежде чем наступит Царство Божье, Царство Христово. Но без искупления, творчества, поиска истины, утверждения ценностей христианства человечество и мир не

войдут в Царство Божье. «Царство Божье есть совершенное преображение мира, переход в иное измерение бытия»^[29]. Царство Божье — это не царство человека, но «царство исполнения: царство окончательного спасения, торжествующей справедливости, совершенной свободы, бесконечной любви, преизбыточествующей радости»^[30]. «Так, Бердяев истолковывает христианство как религию свободы и личности»^[31].

Жизнь общества и всего мира увязывается с жизнью Бога. Христос становится основанием человеческого бытия не потому, что так учит богословие или философская мысль, а потому, что Спаситель — Путь, Истина и Жизнь.

Необходимо отметить, что описать Царство Божье в его полноте достаточно сложно и даже невозможно не только на языке богословия, но и философии. Царство Божье непостижимо для человека, поэтому формулировать опыт постижения Царства в академических категориях и философских представлениях очень проблематично. На земле человек лишь частично, фрагментарно созерцает лучи истины, исходящие от грядущего

^[25] Петр Бернгардович Струве (1870 — 1944), экономист и философ, историк и публицист — один из самобытных мыслителей в истории русской общественной мысли конца XIX — первой половины XX века.

^[26] Струве П. Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм / Сост. В. Н. Жукова и А. П. Полякова; Вступ. ст. и примеч. В. Н. Жукова. — М., 1997. С. 409.

^[27] Кара-Мурза С. Г. Маркс против русской

революции. — М., 2008. С. 17 — 18.

^[28] Кара-Мурза С. Г. Матрица «Россия». — М., 2007. С. 35.

^[29] Бердяев Н. А. Философия неравенства. С. 686-687.

^[30] Кюнг Ганс. Вечная жизнь? / Пер. с нем. — М., 2014. С. 352.

^[31] Николаус Г. К. Г. Юнг и Н. Бердяев: Индивидуация и Личность. Критическое сравнение. — М., 2017. С. 141.

Царства Божьего. О необъяснимости, невыразимости, но и одновременно о потрясающей философской глубине христианской эсхатологии размышляет профессор Юрген Мольтман^[32]. Звук последней трубы человечество должно услышать «не после дождичка в четверг в иллюзорном конце истории, а «здесь и сейчас», когда вечность врывается во время, когда призыв Божией керигмы ставит человека перед окончательным решением, когда человек до последнего конца продумывает мысль о Боге»^[33].

Важно иметь в виду, что эсхатологическая проповедь христианства — это «не временной конец нашей истории, а присутствие вечности в каждом моменте этой истории»^[34]. Именно христианская эсхатология дает человеку возможность обрести настоящую свободу, смысл и цель земного существования человека на земле. Вполне справедливо пишет профессор Ганс Кюнн^[35]:

«Если я верю в вечную жизнь, то я знаю, что этот мир не есть последняя реальность и его реалии не вечны, всё существующее, в том числе политические и религиозные институты и иерархии, обладает лишь временным характером; временны разделения на классы и расы, бедных и богатых, господ и подчиненных; мир изменчив и изменяем»^[36].

^[32] Юрген Мольтман (род. в 1926 г.) — немецкий протестантский богослов. Профессор систематического богословия в Тюбингенском университете. Автор многочисленных книг по эсхатологическому, или мессианскому богословию, тесно связанному с богословием надежды.

^[33] Мольтман Юрген. Пришествие Бога. Христианская эсхатология. — М., 2017. С. 13.

Подводя итог нашим размышлениям, отметим.

В философских исследованиях Бердяева, равно как и в других публицистических произведениях мыслителя, можно найти немало длинных, сложных, развернутых, противоречивых понятий, касающихся исторического процесса человечества. И одновременно, коротких, лаконичных, как формулы, определений философии истории, религии, христианской эсхатологии. Бердяев дал метафизическое объяснение истории, исторической деятельности человека и общества, выйдя за узкие, привычные рамки истории, философии. Как религиозный мыслитель, он, критикуя идею прогресса, попытался укрепить фундамент христианской апологетической науки за счет философского осмысления процессов истории.

Бердяев, взявшись изучать ряд вопросов истории, философии, эсхатологии, вышел на уровень «вечных вопросов» бытия, смысла жизни и человеческой истории, человеческой свободы и детерминизма, роли человека в истории. Бердяев пришел к выводу, что история человечества — не просто раздел гуманитарной науки, а целостная философская система со своей сотериологией, эсхатологией, антропологией и гносеологией.

Согласно основным взглядам Бердяева на исторический процесс, постижение истории основывается на по-

^[34] Мольтман Юрген. Пришествие Бога. С. 13.

^[35] Ганс Кюнн (род. в 1928 г.) — крупнейший современный богослов, католический священник, профессор экуменического богословия в Тюбингенском университете, президент Института глобальной этики в Тюбингенском университете.

^[36] Кюнн Ганс. Вечная жизнь? / Пер. с нем. — М., 2014. С. 351.

нимании того, что духовные, общественные, политические и социальные процессы жизни общества являются результатом единения, синтеза воли Бога и свободы человека. Человек, сотворенный Богом, преображает этот мир своим творчеством и энергией созидания. Совершенствование человеческой личности, согласно убеждениям мыслителя, происходит в процессе духовной и интеллектуальной деятельности человечества. Человек, уподобляясь Творцу, созидает, обновляет, трансформирует этот мир, являясь реальным творцом реальных процессов истории. Человек, шествуя путем Закона Божьего, направляет многогранные процессы социальной и духовной жизни социума к конечной цели бытия. В философском прочтении религиозного мыслителя исторические процессы бытия не лишают человека свободы. Бердяевское понимание истории чуждо всякого природного детерминизма, присущего материализму, атеизму и многим секулярным идеям.

Библиография

- Бердяев Н. А.* Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация // Бердяев Н. А. Дух и реальность / Н. А. Бердяев; Вступ. ст. и сост. В. Н. Калужного. М., 2003.
- Бердяев Н. А.* Смысл истории / Николай Бердяев. СПб., 2016.
- Бердяев Н. А.* Философия неравенства // Бердяев Н. А. Философия свободы / Николай Бердяев. М., 2004.
- Бортник С. М.* Общение и личность. Богословие митрополита Иоанна Зизиюласа в систематическом рассмотрении. К., 2017.
- Кара-Мурза С. Г.* Маркс против русской революции. М., 2008.
- Кара-Мурза С. Г.* Матрица «Россия». М., 2007.
- Кюнг Ганс.* Вечная жизнь? / Пер. с нем. М., 2014.
- Мольтман Юрген.* Пришествие Бога. Христианская эсхатология. М., 2017.
- Николаус Г. К. Г.* Юнг и Н. Бердяев: Индивидуация и Личность. Критическое сравнение. М., 2017.
- Струве П. Б.* Patriotica: Политика, культура, религия, социализм / Сост. В. Н. Жукова и А. П. Полякова; Вступ. ст. и примеч. В. Н. Жукова. М., 1997.
- Философия истории: Учеб. пособие / Под ред. проф. А. С. Панарина. М., 2001.
- Ямпольская Анна.* Эмманюэль Левинас. Философия и биография. К., 2011.